

ОСОБЕННОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

Л.Р. Рустамова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Поражение во Второй мировой войне заставило Германию с большой осторожностью выбирать новые внешнеполитические установки. Сегодня любая политическая идея, даже косвенно указывающая на стремление к немецкой гегемонии, представляет опасность для страны, ведет к ухудшению отношений с партнёрами по ЕС и другими соседними странами. Поэтому Германия выбрала для себя в качестве наиболее подходящей внешнеполитической стратегии политику по применению так называемой «мягкой силы» - способности побуждать других делать то, что ты хочешь с помощью привлекательности, а не манипуляцией материальными потребностями. ФРГ располагает большими возможностями для реализации политики «мягкой силы». Неправительственные организации, политические фонды вносят большой вклад в формирование привлекательной внешней политики и распространение немецких политических ценностей. Организации, занимающиеся научным сотрудничеством, программами обмена, способствуют расширению аудитории, изучающей немецкий язык и культуру.

Отличительная черта организаций «мягкой силы» состоит в том, что, несмотря на государственное финансирование, они сохраняют неправительственный характер, что является необходимым условием для успешного применения концепции. Ещё одной отличительной чертой политики «мягкой силы» в ФРГ стало то, что она реализуется не только в зарубежной аудитории, но и среди немецких граждан. Ключевые задачи по применению концепции состоят в формировании позитивного имиджа страны, изменения её международно-правового статуса и выход на лидирующие позиции в ЕС.

Ключевые слова: Германия, Россия, «мягкая сила», внешнеполитическая стратегия, политические ценности, СБ ООН, НПО, политические фонды, научные общества, «жёсткая сила».

«Мягкая сила» становится все более популярной концепцией не только в политологической среде, но и во внешней политике ряда государств. В последнее время Россия активно стремится восполнить пробел в использовании ресурсов «мягкой силы». Положение о необходимости её применения было закреплено в концепции внешней политики РФ. В отличие от России, в официальных документах ФРГ ничего не говорится о «мягкой силе» как инструменте дипломатии, но она на международной арене опирается в основном на инструменты именно «мягкой силы». Какие задачи призвана выполнять стратегия «мягкой силы», какими особенностями немецкое применение концепции отличается от применения в России, в чем состоит её преимущество – исследовательские вопросы, которым посвящена данная статья.

В том виде, в котором понятие «мягкая сила» разработал Джозеф Най, она опирается в основном на три составляющие: культуру, политические ценности и внешнюю политику, уважающую нормы международного права и имеющую моральный авторитет [22, с 11]. Критика основных положений концепции, попытки дополнить её другими авторами обогатили «мягкую силу» значительно большим количеством составляющих. Несмотря на многочисленные исследовательские работы, включающие в неё такие параметры, как спортивные достижения [24], туристические потоки [16], экологическую политику [29], «мягкая сила» страны всё же определяется в первую очередь, привлекательной культурой, внешнеполитическим курсом, который воспринимается как законный как у себя дома, так и за рубежом, а также привлекательными политическими ценностями. Все три ресурса «мягкой силы», да и сама категория привлекательности, носят нематериальный характер. Поэтому встает вопрос: каким образом можно исследовать «мягкую силу»? В качестве одного из способов Дж. Най назвал социологические опросы. На наш взгляд привлекательность того или иного государства становится очевидной при сравнении его «мягкой силы» с «мягкой силой» другого. Данная статья опирается на сравнительный анализ ФРГ и России.

Уже в послевоенный период элементы «мягкой силы» присутствовали во внешней политике ФРГ. Об участии культуры в реализации внешнеполитических задач говорил еще канцлер Вилли Брандт, назвав культуру «третьим столпом» внешней политики. Неслучайно Институт имени Гёте, основанный изначально как педагогический вуз для обучения немецкому языку, получил в 1960 г. в своё распоряжение все государственные федеральные учреждения культуры за рубежом и превратился в основную организацию, занимающуюся продвижением культуры и немецкого языка за рубежом [18].

После Второй мировой войны Западная Германия выбрала для себя такие политические ценности, как демократия, права человека, сво-

бода выражения мнений, рыночная экономика, верховенство закона, терпимость, социальная справедливость, светский характер власти, право наций на самоопределение. Стало возможным её возвращение в западную европейскую семью, участие в качестве равноправного партнера в европейских интеграционных процессах. Если в самом начале интеграция в европейские и иные многосторонние структуры для правительства ФРГ имела целью разубедить соседей относительно возможных реваншистских планов, то сегодня, после объединения, Германия начала сама активно работать над поддержанием и укреплением, распространением тех ценностей, что принадлежат Европе, для закрепления своей главенствующей роли в процессе строительства общеевропейского дома.

Вследствие того, что после войны оборонная промышленность ФРГ была полностью ликвидирована, были введены существенные ограничения на использование военных сил, ей не оставалось ничего другого как стать «поборницей» мира, что и стало одним из основных пунктов её внешнеполитической программы. После исчезновения блокового противостояния, «холодной войны» и мирного воссоединения внешняя политика Германии в своей риторике еще больше ушла в сторону поддержания мира и стабильности.

России от СССР также достался опыт применения инструментов несилового воздействия на другие государства через культуру, идеологию с целью изменения их поведения. Однако в последние годы существования союзного государства коммунистическая идеология и внешняя политика СССР по ее продвижению были серьезно дискредитированы, и России, как выразился Дж. Най, достались остатки «мягкой силы», которые помогли ей смягчить удар от падения [23]. После развала СССР Россия не сразу обратилась к концепции «мягкой силы» и первое десятилетие после распада была сосредоточена на решении внутривнутриполитических проблем.

В ФРГ все происходило иначе: если до 1990 г. политика формирования культурной и политической привлекательности служила целям послевоенного восстановления положения Германии на международной арене и объединения страны, то с присоединением ГДР внешнеполитические задачи существенно расширились. Она стала экономически мощной и процветающей страной, стремящейся играть более значимую роль на международной арене. Одни экономические успехи не приведут к получению статуса великой державы или хотя бы лидера регионального масштаба из-за нехватки репутационных ресурсов. ФРГ стала опираться на «мягкую силу» для того, чтобы добиться изменения отношения к себе как внутри страны, так и за рубежом, закрепить своё новое положение в мире.

Первая попытка изменения своего восприятия была предпринята при канцлере Г. Коле, объявившем о переходе Германии к «нормальности»,

■ Мировая политика

подразумевавшей независимый внешнеполитический курс, отказ от самоограничений, отказ от обязанности чувствовать себя виновными за преступления нацистского режима, отказ от политики возмещения ущерба [12]. С приходом Ангелы Меркель понятие «нормальность» переросло в «необходимость взять на себя большую ответственность». Однако убедить себя и других даже в собственной «нормальности» остается по-прежнему сложной задачей. Во-первых, Германия до сих пор оставалась страной, развязавшей Вторую мировую войну. Во-вторых, несмотря на то, что её взносы в ЕС были самыми крупными, у неё не было возможностей управлять процессами европейской интеграции в той мере, как хотелось. В-третьих, на международной арене её действия ограничены страхами о возможных ошибках, близких к тем, что она совершила в начале XX века. Война уже давно закончилась, но её отголоски до сих пор серьезно влияют на политику страны, до сих пор к ней предъявляются претензии. В январе 2015 года Греция на фоне финансового кризиса для оказания давления на Германию в вопросе отсрочки своих выплат по кредитам заявила о намерении выставить Германии счёт на получение репараций, которые она до сих пор не выплатила ей [3]. Для Германии требования подобных выплат неприемлемы, поскольку морально-политическое значение признания немецких обязательств означало бы отказ от заслуженного ею образа демократического государства, выполнившего все свои обязательства, и новым положением в мировой политике. Для того чтобы добиться лидерства в своем регионе, она должна была «мягкими», несилowymi средствами добиться следующих задач:

1. Изменение международно-правового статуса ФРГ как целостного полноправного демократического развитого государства.
2. Улучшение международного имиджа страны через распространение немецкого языка и культуры, её политических ценностей.
3. Закрепление лидирующих позиций в ЕС в финансово-экономических и иных сферах функционирования союза.

Чтобы положить конец дискуссиям об ее исторической ответственности, Германии стало очень важным изменить её международно-правовой статус, закрепленный уставом ООН. Учитывая моральный и политический вред от упоминаний её негативного исторического прошлого, она сделала ставку на получение места в Совете Безопасности ООН (СБ ООН). Таким образом, ФРГ получила бы статус мировой державы, а положение о её вражеском статусе и исторической ответственности, закрепленные в Уставе ООН, утратили бы силу. Впервые о стремлении Германии войти в состав СБ ООН упомянул министр иностранных дел Клаус Кинкель в начале 1990-х. С этой целью Германия объявила о готовности внести значительный вклад в укрепление международной безопасности, о

своей возросшей экономической и политической мощи, об отсутствии конфликтов с другими странами. Политико-дипломатические усилия по включению Германии в СБ ООН были нацелены на то, чтобы убедить, что организация уже не отражает реалии нового времени, не учитывает текущее соотношение сил глобальных игроков. В 2000 г. на собрании руководителей германских дипломатических представительств за рубежом канцлер Герхард Шрёдер заявил: «Государства-члены ООН заинтересованы в том, чтобы Совет Безопасности соответствовал реалиям XXI века, и самые мощные из них не остались бы обделенными. У Федеративной Республики Германия достаточно силы и веса, и не только в Европе, чтобы принять на себя ответственность в Совете Безопасности» [4]. Участие страны в деятельности ООН возросло. Она заявила о своей готовности финансовыми средствами и своими гражданскими ресурсами поддержать международную безопасность, за которую отвечает СБ ООН, то есть участвовать в её миротворческих операциях. Для этого в Германии в июле 1994 г. Федеральный конституционный суд принял решение, по которому впервые после окончания Второй мировой войны разрешалось использование Бундесвера за пределами оперативной зоны НАТО в рамках участия ФРГ в международной системе коллективной безопасности ООН [4]. За короткий период Германия приняла участие в шести из 18 миссий ООН на трёх континентах. По состоянию на 2011-2012 гг. 6 800 германских солдат и около 270 полицейских поддержали различные миротворческие миссии по линии ООН во всём мире [1].

ФРГ стала активным инициатором программ ООН по преодолению целого спектра глобальных проблем. По её инициативе была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), она вносила значительные денежные средства на реализацию образовательных программ для беженцев, проектов по справедливому распределению водных ресурсов, по своевременному реагированию на чрезвычайные ситуации. Большое значение для изменения международно-правового статуса ФРГ имела деятельность её правозащитных организаций внутри страны и за рубежом. Немецкие организации имеют самую разную направленность: они защищают права беженцев, сексуальных меньшинств, помогают безработным и нуждающимся, отстаивают права женщин. Многолетняя успешная работа таких организаций позволяет ФРГ выступать с позиции судьи на международной арене, указывать, какая страна, с какими проблемами в области защиты прав человека не справляется. В частности, в отношении России немецкие специалисты часто высказывают то, что о правах человека сказала депутат Европарламента и Бундестага от партии «Зеленых» Марилуизе Бек: «В Европейском суде по правам человека находится 1500 заявлений от граждан Германии и при этом 28 тысяч заявлений от граждан Рос-

сии. Вывод напрашивается: немецкое правовое государство функционирует всё же иначе, чем российское. Наши граждане чаще всего имеют дело с неприятностями и барьерами со стороны бюрократии, но они всё же живут, не подвергаясь личным рискам. Поэтому мы всегда должны высказывать вслух свое отношение к тому, что мы видим в России» [6].

Немецкий вклад в развитие международного мира и безопасности был высоко оценён — Германия уже четыре раза становилась непостоянным членом Совета. Решением ООН на территории Германии были расквартированы сразу несколько её структур: МОТ, Союз волонтеров, Бюро Верховного комиссара по делам беженцев, Штаб-квартира Международного морского суда. Однако ни достойный пример «образцового гражданина мирового сообщества», который подает Германия, ни её личный вклад в развитие ООН не могут стать причиной того, чтобы заработать место постоянного члена СБ. Одна из главных причин состоит в несогласии некоторых стран с тем, что Германия получит больше инструментов влияния в рамках этой многосторонней структуры. В частности, германским притязаниям противостоит группа африканских стран, не представленных в СБ ни одной страной, а также группа «Единство в согласии», представленная Италией, Китаем, Аргентиной, Канадой, Мексикой, Пакистаном и Южной Кореей, посчитавшими, что принятие Германии в ряды СБ может привести к подрыву сложившегося международного порядка [17]. Против членства ФРГ в СБ выступают и её европейские партнеры, указывая на то, что немецкая позиция противоречит усилиям по формированию общеевропейской внешней политики и политики безопасности.

Невозможность в ближайшее время реформировать СБ ООН, оспаривание статуса органа как единственной инстанции, регулирующей важнейшие вопросы мировой политики, вольное толкование резолюции № 1973 по Ливии (что привело к бомбардировке территории этой страны), создали ситуацию, когда для ФРГ стало выгодно дальнейшее «расшатывание» ООН, которое затем, возможно, приведёт к тому, что устав ООН не будет больше иметь такой высокой моральной и юридической силы, которая у него есть сейчас. Доказательством служит тот факт, что всё больше немецких экспертов пишут о том, что большинство современных конфликтов невозможно решить в рамках Совета Безопасности, поскольку его решения блокируются в интересах отдельных его членов [15; 30].

В целом, задачи применения «мягкой силой» ФРГ перекликаются с задачами применения этой стратегии во внешней политике России с некоторыми существенными дополнениями. Так, Россия стремится не изменить, а сохранить свой международно-правовой статус. Будучи постоянным членом СБ ООН, Россия остается великой державой, определяющей развитие мировой политической системы. Россия стремится

сохранить роль ООН при принятии важнейших решений по обеспечению международной безопасности. Однако для того, чтобы её голос в международных институтах имел больший вес, ей не хватает того самого ресурса, что есть у Германии: активной вовлеченности гражданского общества в решение международных проблем, в том числе проблемы прав человека. Гуманитарная деятельность немецких гражданских организаций в самых бедных и страдающих регионах планеты помогли ФРГ в достижении второй задачи стратегии «мягкой силы», а именно: повышению внешнеполитического имиджа.

Улучшение международного имиджа; продвижение русской культуры и политических ценностей не только на постсоветском пространстве, но и дальнем зарубежье — также важнейшие внешнеполитические задачи России. В 2007 г. был открыт фонд «Русский мир» для популяризации русского языка за рубежом. Годом позже было создано агентство «Россотрудничество», главная задача которого состоит в том, чтобы оказывать поддержку соотечественникам за рубежом и способствовать улучшению имиджа страны. В 2010 г. появился Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, призванный содействовать формированию благоприятного для России общественного мнения за рубежом, содействовать усилению интеллектуального, культурного, научного и делового потенциала России [9]. Все три организации созданы распоряжением президента и, несмотря на официальный неправительственный статус, являются частью государственного аппарата, задействованной в реализации внешнеполитического курса страны. Подлинно гражданских организаций культурного или гуманитарного характера в России, в отличие от ФРГ, нет. В этом заключается один из недостатков «мягкой силы» России, поскольку государственное участие в проектах подобного рода вызывает нарекания в пропаганде.

ФРГ, наоборот, создаёт свой внешнеполитический имидж, в первую очередь, через гражданские организации. Помимо гуманитарных неправительственных организаций в формировании «мягкой силы» участвуют многочисленные организации по продвижению немецкой культуры и языка, политические фонды и научные общества. В сфере культуры широко известна деятельность Института Гёте, созданного ещё в 1951 г. для послевоенного восстановления имиджа страны через популяризацию изучения немецкого языка [25]. Основная задача распространения немецкого языка состоит в возвращении «представления о немецком языке не как о языке черно-белой хроники времен Второй мировой войны, а как о языке высокой литературы, поэзии, театра и современного кино» [2].

Институт Гёте через многочисленные филиалы по всему миру осуществляет деятельность, способствующую распространению немецкой культуры, с учётом национальных особенностей

■ Мировая политика

стран. В развивающихся странах деятельность Института направлена на модернизацию общества, восстановление государственной инфраструктуры. Так, проекты Института в африканских странах получили название «Культура и развитие». Суть их заключается в содействии становлению гражданского общества в этих странах, в проведении мастер-классов и тренингов для людей, работающих в сфере культуры. Правительство оказывает активную поддержку институту, ежегодно увеличивая его финансирование. В 2015 г. Бундестаг выделил дополнительные 16,6 млн евро на его финансирование [18].

В 2009 г. А. Меркель впервые посетила главный офис Института им. Гёте в Мюнхене, отметила его вклад в развитие межкультурной коммуникации народов и сделала ряд заявлений, свидетельствующих о том, что в зарубежную культурно-образовательную политику вкладывается значительно больший смысл, нежели просто стремление к расширению межкультурного диалога. По её словам, «посредством культуры Германия может продвигать в мире свои ценностные представления о демократии, гражданском обществе и правах человека» [27].

Шесть крупнейших неправительственных политических фондов ФРГ: Фридриха Эберта, Фридриха Науманна, Конрада Аденауэра, Ганса Зайделя, Генриха Бёлля, Розы Люксембург, которые в то же время неразрывно связаны с различными политическими партиями, оказывают государству неоценимую услугу по продвижению немецкой политической культуры. Благодаря статусу неправительственных организаций они не подвергаются общим требованиям к государственным структурам о невмешательстве во внутренние дела других стран. Они могут работать с гражданскими группами, с которыми официальные контакты нежелательны. Очевидным примером участия фондов в политическом развитии других государств является ситуация на Украине. Несмотря на то, что Берлин позиционирует себя на официальном уровне в качестве посредника в диалоге между Россией и Украиной, Германия не осталась нейтральной, а приняла прямое участие в событиях в этой стране. Через свои организации она оказывала существенную финансовую и политическую помощь силам, выступающим за интеграцию с ЕС. В частности, Фонд Конрада Аденауэра спонсировал деятельность партии «УДАР» и её лидера Виталия Кличко, дав ему специальную премию «за его приверженность к миру и демократии в Украине» [19].

Фонды также занимаются формированием политической повестки дня, публикуя свои экспертные комментарии по внешней политике ФРГ и тех стран, где они работают. Широко известно, что автор определённой научной концепции имеет монополию на её интерпретацию. Так, Фонды широко пропагандируют «новую роль» Германии в мире и вскрывают недостатки гражданского общества других стран. Примером

может служить доклад Германского фонда Маршалла и немецкого Института международной политики и безопасности «Вновь обретенная мощь, новая ответственность: элементы германской внешней и оборонной политики в меняющемся мире», в котором обосновывается право Германии определять пути мирового развития в двадцатом первом веке [20].

Значительный вклад в формирование внешнеполитического имиджа вносит Германская служба академических обменов (DAAD), предоставляющая гранты и стипендии для молодых людей, ищущих возможности обучения в Германии. Согласно концепции Дж. Ная, образование становится всё более важным ресурсом «мягкой силы» страны, так как иностранные студенты «вместе с наукой впитывают политические идеи. Поскольку академический обмен оказывает влияние на политическую элиту, один или два ключевых контактов могут иметь серьёзные политические последствия» [21]. Германия уделяет большое внимание наращиванию ресурсов «мягкой силы» через воспитание молодых людей. Каждый год DAAD предоставляет около 60 000 стипендий в надежде на то, что молодые люди, проведя немного времени в Германии, будут вдохновлены немецкой культурой, станут проводниками немецких идей и политической культуры в стране их происхождения, и, возможно, смогут занять высокое положение в политических кругах своей Родины.

Также предоставлением грантов на обучение и научную деятельность в Германии занимается целый ряд научных обществ, однако их активность направлена на несколько иную аудиторию. Они заинтересованы в поддержке молодых ученых за границей, которые уже получили высшее образование и задействованы в научных проектах, интересных для немецкой промышленности. Такие организации, как Немецкий дом науки и инноваций, Немецкое исследовательское общество Фраунгофера, Общество Макса Планка, в качестве целей указывают установление контактов иностранных и немецких учёных, научно-техническое сотрудничество. На практике это выражается в поддержке лучших научных «умов» и их проектов, в предоставлении им финансирования, развитой научной инфраструктуры, возможности погружения в немецкую научную среду. Общество Макса Планка, особенно заинтересованное в новых, инновационных направлениях, которых нет в университетах Германии, предоставляет ученым разные специальности редкое и дорогое оборудование и приборы: от телескопов до мощных машин и возможность использовать специальные библиотеки и научную документацию [10]. Общество имени Фраунгофера, ориентированное скорее на прикладные исследования, предлагает проведение исследовательских работ при полном финансировании с немецкой стороны.

Все они представлены в России, широко пропагандируют свои проекты. Поскольку

важной составляющей «мягкой силы» является информационное сопровождение внешней и внутренней политики страны [7], научные общества активно привлекают возможности мультимедийной компании «Дойче велле» (Deutsche Welle), которая объединяет радио-, теле-, интернет-проекты на 30 языках в более чем 60 странах с общей аудиторией более 65 миллионов слушателей и 28 миллионов зрителей [31]. Русскоязычный портал Deutsche Welle предоставляет информацию о деятельности научных центров, контактах и возможностях получить гранты [14]. Для российских учёных сотрудничество с немецкими научными обществами престижно и выгодно, поскольку они дают возможность научного роста, осуществления перспективных исследований, в том числе, и фундаментальной науки, на что в России зачастую не хватает бюджетных средств.

В Обществе Макса Планка, Обществе Фраунгофера работают целые русскоязычные диаспоры. Они занимается разработками в области физической химии, молекулярной биофизики и нанотехнологий [11]. Как правило, получив грант на научно-исследовательскую работу в Германии, российские учёные уже не возвращаются на Родину. С 1992 г. из России уехало в общей сложности около 3 млн учёных. Развита научно-техническая база, возможность получить гранты от немецких научно-исследовательских обществ способствовали тому, что большая часть из этих трёх миллионов уехала именно в Германию. Несмотря на усилия российского руководства по подъёму науки, немецкие научно-исследовательские проекты для наших учёных остаются привлекательнее, и число желающих уехать растёт. Таким образом, немецкая «мягкая сила» в России активна и привлекательна.

Все организации, занимающиеся продвижением немецкой культуры и политики за рубежом: Институт Гёте, ДААД, научные общества, финансируются Министерством иностранных дел и другими государственными структурами, однако они имеют статус неправительственных организаций, поскольку работа немецких НПО за рубежом устроена таким образом, что какую бы правительственную задачу они ни выполняли, создается впечатление, что они представляют интересы гражданского общества. Все сотрудники организаций набираются из числа мотивированных людей, не связанных трудовыми отношениями с государственными органами. Формально их деятельность регулируется Гражданским кодексом. Кроме того, большую роль в создании гражданского характера организаций играет тот факт, что сотрудничающие с ними государственные структуры дают им большую свободу действий. Устанавливая конкретную цель, они уделяют мало внимания тому, как это будет достигнуто, если организации не нарушают при этом общепринятые правила поведения.

Государство активно содействует сохранению неправительственного статуса организаций

«мягкой силы», дистанцируясь от участия в их проектах, для того, чтобы избежать впечатления, что Германия навязывает свою волю кому-то, поскольку «лучшая пропаганда – это не пропаганда» [23]. Эффективность реализации «мягкой силы» отдельными гражданами и гражданским обществом в целом, а также отсутствие государственного регулирования помогают избежать привязки диалога к состоянию двусторонних отношений и к переменам во внешнеполитических приоритетах.

Не только через организации, но также и через маркетинговые компании идёт наращивание «мягкой силы» страны. В 2004 г. президент Хорст Кёлер впервые сформулировал идею, что Германия – страна идей, и она должна показать всем, что ей присущи такие качества, как изобретательность и творческий потенциал, и благодаря им она смогла дать миру многое. Так началась крупнейшая маркетинговая кампания «Германия-страна идей». Она получила поддержку более 20 крупных немецких компаний, аудитория составила 3,5 миллиарда человек [5]. Главная идея этого мероприятия состояла в том, чтобы показать миру всё, чем Германия знаменита и какой вклад внесла в развитие человечества. Её достижения в области науки и культуры, известные немецкие поэты и мыслители, инновационные продукты были объединены единым слоганом: «Сделано в Германии». Маркетинговая компания была приурочена к крупному международному мероприятию – Чемпионату мира по футболу в 2006 году, который должен был расширить аудиторию мероприятия и повысить её уровень. Кроме того, в рамках «мягкого воздействия» своей притягательностью ЧМ должен был, с одной стороны, способствовать преодолению недоверия европейцев друг к другу, сплотить их общими интересами, с другой стороны, показать что Германия – страна номер один по образцовому поведению граждан и обеспечению соблюдения правопорядка. Чемпионат прошёл в июле 2006 года в 12 крупных городах Германии под девизом «Мир в гостях у друзей». В видеообращении к гражданам канцлер подчеркнула, что такое мероприятие необходимо стране, чтобы гости могли удостовериться, что «многогранная Германия» является «открытой миру, современной и полной жизни страной» [5]. Для обеспечения безопасности были приведены в состояние готовности около 350 тысяч немецких полицейских и их коллег из других стран Евросоюза, а также немецкая армия. В результате, ЧМ 2006 был назван одним из самых безопасных за историю проведения чемпионатов. Дружелюбное отношение немцев к гостям, небывалый наплыв самих гостей, особый контроль за билетами с целью предотвращения их подделки, качественная игра немецкой сборной обеспечили Германии статус ответственной страны, которая может проводить крупные международные мероприятия на высоком уровне безопасности и комфорта туристов.

■ Мировая политика

Помимо чемпионата в рамках маркетинговой компании было разработано ещё несколько проектов, рассчитанных на привлечение внимания широкой общественности к культурным и инновационным достижениям, улучшение инвестиционного имиджа для повышения конкурентоспособности ФРГ на мировом рынке. Один из них – «100 величайших умов будущего», представлял из себя выставку, посвященную ста наиболее выдающимся гражданам Германии, которые добились значительных результатов в области науки, культуры, искусства.

Задача маркетинговой компании «Германия – страна идей» также состояла в том, чтобы повлиять как на отечественных, так и зарубежных граждан. Особенность немецкой стратегии по применению «мягкой силы» состоит в том, что не только имидж за рубежом, но и дома имеет большое значение. Для немецкой «мягкой силы» внутри страны важно, чтобы гражданское общество поверило, что оно достойно самого высокого положения в мире. В результате компании удалось добиться того, что большинство немцев стало воспринимать свою страну как прогрессивную, космополитичную, изобретательную и инновационную. Успешное проведение Чемпионата мира по футболу создало у болельщиков впечатление о существовании двух победителей: во-первых, команды лучших футболистов, а во-вторых, лучшей страны, когда-либо принявшей Чемпионат.

Результативность «мягкой силы», конечно, сложно определить и измерить традиционными методологическими способами, однако есть критерии, подтверждающие, что «мягкая сила» ФРГ доказала свою эффективность. Опросы показали, после события большинство немцев действительно воспринимают свою страну как прогрессивную, космополитичную и инновационную, за рубежом ЧМ по футболу 2006 в Германии назвали одним из самых безопасных в истории [28].

Таким образом, Германия располагает значительно большим количеством ресурсов «мягкой силы», чем Россия, что в первую очередь связано с тем, что немцы раньше осознали необходимость применения этой концепции для решения внешнеполитических задач. «Мягкая сила» Германии направлена как внутрь, так и вовне, её гражданские организации более мотивированы, им предоставляется большая свобода действий, в то время как в России действуют, во-первых, государственные структуры, во-вторых, они подчинены жесткой системе отчетности. Преимущество стратегии «мягкой силы» ФРГ состоит также и в том, что Германия не стремится создавать «шумиху» вокруг своей «мягкой силы», то есть не заявляет открыто о желании воздействовать на других привлекательностью и менять их предпочтения, о чём заявила Россия, приняв в 2013 г. Концепцию внешней политики. Поэтому немецкие масштабные мероприятия, не вызывают той критики,

которой подвергаются подобные мероприятия, проводимые Россией.

У немецкого правительства есть понимание, что «мягкая сила» не всесильна, и чтобы достичь лидирующих позиций в мире, необходимо использовать «жесткую силу». По этой причине Дж. Най позже изменил свою концепцию «мягкой силы» в «умную силу», которая сочетает в себе элементы и «мягкого» и «жесткого» воздействия. В процессе европейской интеграции в последние годы ведущая роль ФРГ всё больше достигается за счёт применения «жесткой силы», а именно за счёт её финансовой и экономической мощи. Новые вызовы и угрозы: международные и внутренние конфликты, терроризм, незаконный оборот наркотиков, часто требуют немедленного реагирования. Для получения же положительных результатов за счёт применения «мягкой силы» требуется длительный период времени. В настоящий момент Германия стремится расширить сферы использования своих вооруженных сил и своей внешней политики, для этого она пытается заручиться поддержкой некоторых «новичков» в ЕС, вовлекая их в сферу своего стратегического партнёрства, а также США. Именно ФРГ обеспечила признание Словении и Хорватии в 1992 г., а затем содействовала их включению в ЕС [26]. Нынешний канцлер А. Меркель делает во внешней политике ставку на привлечение своих давних критиков к формированию совместной позиции в ЕС. Так, Польша участвует в проекте «Восточное партнёрство», где она может «распылить» критику в сторону России, а не Германии. Что касается германо-американских отношений, то ради их сохранения и укрепления Германии пришлось пожертвовать своим собственным имиджем правового государства в скандале о прослушивании телефонных разговоров немецких политиков и рядовых граждан спецслужбами США. По той же причине А. Меркель готова пожертвовать экономическими интересами страны, согласившись на создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства.

В отношении изменения общественного сознания немецких граждан, которые по понятным причинам имеют сильные пацифистские взгляды, правительство в настоящее время работает над концепцией принятия ею большей ответственности в поддержании международного мира и безопасности в том числе и военными средствами. Идёт активная подготовка к реорганизации немецкой армии, чтобы сделать её более профессиональной и эффективной. Кроме того, правительство пошло на нарушение существующих правовых ограничений на использование военных сил за рубежом. Год назад Министерство обороны нарушило одно из «табу»: не поставлять оружие сторонам вооруженного конфликта, и направило оружие курдам в Ирак.

Инструменты «мягкого воздействия» помогли Германии добиться улучшения своего имиджа за рубежом, но их использование имеет

свои пределы: для решения некоторых проблем нельзя оставаться лишь «привлекательным». Практика показывает, что во многих странах в последнее время прослеживается тенденция наращивания ресурсов «жесткой силы». Как отмечают отдельные исследователи, в том числе и Дж. Най, между «мягкой» и «жесткой» силами нет резкого перехода [8]. Парадоксально, но сегодня ФРГ использует «мягкую силу» для того, чтобы обосновать применение и наращивание «жесткой силы», о чем свидетельствует стремление провести реформирование бундесвера, переход к концепции большей ответственности, попытки обойти запрет своего национального

законодательства об участии вооруженных сил Германии за рубежом, поставки немецких вооружений.

Применение концепции «мягкой силы» в ФРГ дает наглядный пример того, как эффективно можно использовать несилловые методы воздействия для решения внешнеполитических задач. При этом её национальная специфика несколько расширяет то концептуальное оформление, которое дает Дж. Най, описывая «мягкую силу» в основном как инструмент внешней политики. Германия расширяет роль гражданского общества в формировании привлекательности страны.

Список литературы

1. Германия – кандидат на членство в СБ ООН 2011 — 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minsk.diplo.de/contentblob/2668516/Daten/740359/VN_Broschuere_ru.pdf (дата обращения: 15.12.15)
2. Глава Института имени Гёте: Мы хотим усилить интерес россиян к немецкому языку [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. - Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/глава-института-имени-гёте-мы-хотим-усилить-интерес-россиян-к-немецкому-языку/a-4095974> (дата обращения: 15.12.15)
3. Греция продолжает требовать репарации с Германии за Вторую мировую [Электронный ресурс] / РИА — Новости. - Режим доступа: <http://ria.ru/world/20100225/210870210.html> (дата обращения: 15.12.15)
4. Егоров А.И. Притязания объединенной Германии на место постоянного члена совета безопасности ООН (1990е — 2005гг.) / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Выпуск № 1 (96) / том 17 / 2011. С. 77 — 83.
5. Имидж страны: Германия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://imagebelarus.by/node/83376> (дата обращения: 15.12.15)
6. Иностранцы агенты в Берлине [Электронный ресурс] / Радио «Свобода».- Режим доступа: <http://www.svoboda.mobi/a/content/blog/24971400.html> (дата обращения: 15.12.15)
7. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. «Мягкая сила» во внешнеполитической стратегии России: от теории к практике / Право и управление. XXI век. - 2015. - № 2 (35). - С. 107 — 112.
8. Лебедева М.М. "Мягкая сила" в отношении Центральной Азии: участники и их действия / Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 47-55.
9. Миссия и задачи / Сайт Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. - Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/about/mission/>
10. Общество имени Макса Планка: об обществе [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.dwih.ru/index.php/ru/dwih-netzwerk/---mpg.html> (дата обращения: 15.12.15)
11. Общество Макса Планка — шанс для молодых исследователей [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. - Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/общество-имени-макса-планка-шанс-для-молодых-исследователей/a-15209980> (дата обращения: 15.12.15)
12. Павлов Н. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? / Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №2. – С. 63-75.
13. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике ФРГ.- РАН.-М.: Наука, 2007. 207 с.
14. Фраунгоферовское общество: перспектива карьеры в науке [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. - Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/фраунгоферовское-общество-перспектива-карьеры-в-науке/a-4501766> (дата обращения: 15.12.15)
15. Штефан Майстер. Как Россия потеряла Германию [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике. - Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/kak-rossiya-poteryala-germaniyu-17308>
16. Delpar Helen. Yankee Tourism in Latin America and 'Soft Power'. Diplomatic History. Apr2011, Vol. 35 Issue 2, p383-386.
17. Hacke Chr. Neudeutscher Willhelminismus. Die UN-Politik der Bundesregierung war v.llig verfehlt / Internationale Politik. 2005. №. 8 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/> (дата обращения: 15.12.15)
18. History of the Goethe- Institute. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (дата обращения: 15.12.2015).

■ Мировая политика

19. Mit deutschen Steuergeldern: Adenauer-Stiftung mischt in der Ukraine kräftig mit [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://deutsche-wirtschaftsnachrichten.de/2015/05/03>
20. New Power. New Responsibility. Elements of a German foreign and security policy for a changing world [Электронный ресурс] / Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) and the German Marshall Fund of the United States (GMF) Режим доступа: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/GermanForeignSecurityPolicy_SWP_GMF_2013.pdf (дата обращения: 15.12.15)
21. Nye J. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://net.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (дата обращения: 15.12.15)
22. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
23. Nye J. What China and Russia don't get about soft power / Foreign Policy. 2013. 29 April. - Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.com>. (дата обращения: 15.12.15)
24. Nygård H. Soft power at home and abroad: Sport diplomacy, politics and peace-building, International Area Studies Review, 16(3). pp. 235–243.
25. Pamment J. Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies? Perspectives Vol. 21, No. 2, 2013 pp. 5 — 25.
26. Patterson William R. Smart power in reunified Germany Journal of Power. Vol. 1, No. 3, December 2008, pp. 339–354
27. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel beim Besuch der Zentrale des Goethe-Instituts am 8 September 2008 in München [Speech by the Chancellor Angela Merkel during a visit to the headquarter of the Goethe-Institut on September 8, 2008 in Munich] / Auswertiges Amt, Bulletin Nr. 88N^o1 vom 10.09.2008. (In German)
28. Review by the Federal Government on the 2006 FIFA World Cup. Available at: http://www.bund.de/cae/servlet/contentblob/150624/publicationFile/15402/Abchlussbericht_WM2006_en.pdf (accessed: 15.12.2015).
29. Rüdiger K.W. Wurzel, Anthony Zito and Andrew Jordan From government towards governance? Exploring the role of soft policy instruments. German policy studies, Vol. 9, No. 2, 2013. pp. 21-48
30. Schirmer Gregor. Kann der UN-Sicherheitsrat bei der Wahrung des Friedens und im Kampf gegen Krieg eine produktive Rolle spielen? [Электронный ресурс] / AG Friedensforschung .- Режим доступа: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/UNO/sicherheitsrat.html> (дата обращения: 15.12.15)
31. Zöllner O. 'German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures', in N. Snow–P.M. Taylor (eds) / Routledge Handbook of Public Diplomacy, 2009, pp. 262–269.

Об авторе

Рустамова Лейли Рустамовна – аспирантка кафедры МПП, эксперт отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО МИД России. E-mail: leili-rustamova@yandex.ru

THE DEFINING FEATURES OF SOFT POWER STRATEGY IN GERMAN FOREIGN POLICY

L.R. Rustamova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The defeat in the Second World War made Germany very carefully select the foreign policy concepts, which is still actual for the country. Until now, any political idea, even an indirect indication to the desire to establish German hegemony, could cause the deterioration of relations with partners in the EU and other neighboring countries. In these circumstances, Germany has chosen as the most appropriate foreign policy strategy for the promotion of the national interests the use of so-called "soft power" - the ability to encourage others to do what you want with the help of appeal, rather than through the manipulation of material needs. Germany has a large number of resources to implement the policy of "soft power." The German non-governmental organizations, political foundations are making a great contribution to make foreign policy attractive and spread political values. Organizations involved in exchange programs, scientific cooperation contribute to the expansion of German language and culture. A distinctive feature of German "soft power" organizations is that, despite the financing from the state, they retain the civilian nature of their activities, which is a necessary condition for the successful application of the concept. Another feature of German "soft power" is that its resources are directed not only at foreign audiences, but also German citizens. The key tasks of German soft power concept are to build a positive image of the country, to change its international legal status and to play the leading role in the EU.*

Key words: Germany, Russia, "soft power", foreign policy strategy, political values, the UN Security Council, NGOs, political foundations, scientific societies, "hard power."

References

1. Germaniia – kandidat na chlenstvo v SB OON 2011- 2012. [Germany - a candidate for membership in the UN Security Council 2011- 2012.]. Embassy of Germany in Belarus. Available at: http://www.minsk.diplo.de/contentblob/2668516/Daten/740359/VN_Broschuere_ru.pdf (Accessed: 16.12.15). (In Russian)
2. Glava Instituta imeni Gete: My khotim usilit' interes rossiian k nemetskomu iazyku [The head of the Goethe Institute: We want to enhance the interest of Russians in the German language]. Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/glava-instituta-imeni-gete-my-khotim-usilit'-interes-rossiian-k-nemetskomu-iazyku/a-4095974> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
3. Gretsiia prodolzhaet trebovat' reparatsii s Germanii za Vtoruiu mirovuiu [Greece continues to demand reparations from Germany for the Second World]. RIA-Novosti, 25.02.2010. Available at: <http://ria.ru/world/20100225/210870210.html> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
4. Egorov A.I. Pritiazaniia ob"edinennoi Germanii na mesto postoiannogo chlena soveta bezopasnosti OON (1990e-2005gg.) [The claims of a united Germany for permanent membership in the Security Council of the United Nations (1990s-2005)]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia. Politologiya. Ekonomika. Informatika - Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science, 2011, no. 1 (96), vol. 17, pp. 77 — 83. (In Russian)
5. Imidzh strany: Germaniia [Country image: Germany]. Tsentr strategicheskogo razvitiia «Marketingovye sistemy» Respubliki Belarus'. Available at: <http://imagebelarus.by/node/83376> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
6. Veksler Yu. Inostrannye agenty v Berline [Foreign Agents in Berlin]. Radio «Svoboda», 29.04.2013. Available at: <http://www.svoboda.mobi/a/content/blog/24971400.html> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
7. Kasatkin P.I., Ivkina N.V. «Miagkaia sila» vo vneshnepoliticheskoi strategii Rossii: ot teorii k praktike [Soft power strategy in Russian foreign policy: from theory to practice]. Pravo i upravlenie. XXI vek, 2015, no. 2 (35), pp. 107 — 112.
8. Lebedeva M.M. "Miagkaia sila" v otnoshenii Tsentral'noi Azii: uchastniki i ikh deistviia [Soft power policy towards Central Asia: countries and their goals]. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2014, no. 2, pp. 47 — 55.
9. Missiia i zadachi [Mission and tasks]. Fond podderzhki publichnoi diplomatii imeni A.M. Gorchakova Website. Available at: <http://gorchakovfund.ru/about/mission/> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
10. Obshchestvo imeni Maksa Planka [Max Planck Society]. Available at: <http://www.dwih.ru/index.php/ru/dwih-netzwerk/---mpg.html> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
11. Obshchestvo Maksa Planka- shans dlia molodykh issledovatelei [Max Planck Society - a chance for young researchers]. Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/obshchestvo-imeni-maksa-planka-shans-dlia-molodykh-issledovatelei/a-15209980> (accessed: 15.12.2015). (In Russian)
12. Pavlov N. Vneshniaia politika Berlinskoi respubliki: novyi «germanskii put'»? [The foreign policy of the Berlin Republic: new "German way"?]. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia, 2005, no. 2, pp. 63 — 75. (In Russian)
13. Pogorel'skaia S.V. Nepravitel'stvennye organizatsii i politicheskie fondy vo vneshnei politike FRG [Non-governmental organizations and political foundations in German foreign policy]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 207 p. (In Russian)
14. Fraunhoferovskoe obshchestvo: perspektiva kar'ery v nauke [Fraunhofer Society: career prospects in science]. Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.com/ru/fraunhoferovskoe-obshchestvo-perspektiva-kar'ery-v-nauke/a-4501766> (Accessed: 15.12.2015). (In Russian)
15. Maister Sh. Kak Rossiia poterala Germaniiu [How Russia lost Germany]. Global affairs. Available at: <http://globalaffairs.ru/number/kak-rossiya-poteryala-germaniyu-17308> (In Russian)
16. Delpar H. Yankee Tourism in Latin America and 'Soft Power'. Diplomatic History, Apr. 2011, vol. 35, iss. 2, pp. 383-386.
17. Hacke Chr. Neudeutscher Willhelminismus. Die UN-Politik der Bundesregierung war v.llig verfehlt. Internationale Politik, 2005, no. 8. Available at: <http://www.internationalepolitik.de/> (Accessed 15.12.2015).
18. History of the Goethe Institute. Goethe Institute Website. Available at: <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (Accessed: 15.12.2015).
19. Mit deutschen Steuergeldern: Adenauer-Stiftung mischt in der Ukraine kräftig mit. deutsche-wirtschaftsnachrichten.de. Available at: <http://deutsche-wirtschaftsnachrichten.de/2015/05/03> (Accessed: 15.12.2015).
20. New Power. New Responsibility. Elements of a German foreign and security policy for a changing world. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) and the German Marshall Fund of the United States (GMF). Режим

■ Мировая политика

- доступна: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/GermanForeignSecurityPolicy_SWP_GMF_2013.pdf (Accessed: 15.12.15)
21. Nye J. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation. Available at: <http://net.edu.ir/library/pdf/FFP0502S.pdf> (Accessed: 15.12.15)
 22. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
 23. Nye J. What China and Russia don't get about soft power. Foreign Policy, 29.04.2013. Available at: <http://www.foreignpolicy.com>. (Accessed: 15.12.15)
 24. Nygård H. Soft power at home and abroad: Sport diplomacy, politics and peace-building. International Area Studies Review, no. 16(3). pp. 235–243.
 25. Pamment J. Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies? Perspectives, 2013, vol. 21, no. 2, pp. 5-25.
 26. Patterson William R. Smart power in reunified Germany. Journal of Power, December 2008, vol. 1, no. 3, pp. 339–354.
 27. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel beim Besuch der Zentrale des Goethe-Instituts am 8 September 2008 in München [Speech by the Chancellor Angela Merkel during a visit to the headquarter of the Goethe-Institut on September 8, 2008 in Munich]. Auswertiges Amt, Bulletin Nr. 88N^o1 vom 10.09.2008.
 28. Review by the Federal Government on the 2006 FIFA World Cup. Available at: http://www.bund.de/cae/servlet/contentblob/150624/publicationFile/15402/Abschlussbericht_WM2006_en.pdf (Accessed: 15.12.2015).
 29. Wurzel R.K.W., Zito A. and Jordan A. From government towards governance? Exploring the role of soft policy instruments. German policy studies, 2013, vol. 9, no. 2, pp. 21-48.
 30. Schirmer G. Kann der UN-Sicherheitsrat bei der Wahrung des Friedens und im Kampf gegen Krieg eine produktive Rolle spielen? AG Friedensforschung. Available at: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/UNO/sicherheitsrat.html> (Accessed: 15.12.15) (In German)
 31. Zöllner O. 'German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures'. Ed. by N. Snow, P.M. Taylor. Routledge Handbook of Public Diplomacy, 2009, pp. 262–269.

About the author

Rustamova Leili Rustamovna – PhD student at the Department of World political processes, expert at PhD and postgraduate study Department at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University).
E-mail: leili-rustamova@yandex.ru.